

— Не уходите!

Охотники кричали, видя, как преступники поднимаются на корабль.

— Кто не уходит? Это вы не двигайтесь!

Юй Дапин, используя свои нити Цинсы как цепи, запутал охотников.

Оценив, что задержал их достаточно, Юй Дапин попытался найти момент, чтобы сбежать, но его внимание отвлекла молниеносная фигура. Незнакомец был окутан странной аурой, его удары были резкими, и хотя лицо его было скрыто, Юй Дапин почувствовал знакомое колебание божественной души, что заставило его быть ещё более осторожным.

В момент, когда их ладони встретились, Юй Дапин вдруг понял и выкрикнул:

— Это же господин Ман Цю!

Вспомнив прошлые милости, он вынужден был остановиться, но в этот момент кто-то ударил его сзади, и он тут же исторгнул кровь, обagrив пристань.

Увидев, что Юй Дапин ранен, охотники стали ещё яростнее. Юй Дапин, чувствуя усталость, думал о том, как вывести господина Ман Цю из Гуайфань Яоши. Держась за рану, он использовал свои нити Цинсы, чтобы скрытно достать из «Вселенной в рукаве» пилюлю, которую затем незаметно ввёл в тело Ман Цю. Странные и резкие движения Ман Цю становились всё более сложными для Юй Дапина, который уже потерял часть божественной души, был ранен сзади и устал от долгого боя. Наконец, найдя момент, он ввёл пилюлю, и Ман Цю тут же потерял сознание. Юй Дапин, несмотря на свои раны, использовал энергию, чтобы отправить бессознательного Ман Цю на отходящий Золотой корабль. Времени было в обрез — ещё один момент, и он бы не успел отправить его на корабль.

Достигнув цели, Юй Дапин расслабился, и охотники, воспользовавшись моментом, схватили его, поставили нож к горлу и увезли на допрос.

В мрачной тюрьме с косяными решётками Юй Дапин был привязан к деревянной стойке, на его лице не было ни страха, ни раскаяния. Охотники привели человека в чёрной одежде с серебряными узорами и указали на Юй Дапина:

— Вот он.

Юй Дапин вспомнил, что в свитке, который дал ему старый жук-проводник, говорилось, что в Яоши чёрный с золотом — знак высшего статуса, а серебро — чуть ниже. Он предположил, что перед ним Ао Инь, правитель Яоши. Увидев Юй Дапина, Ао Инь усмехнулся:

— Я недоумевал, зачем кому-то понадобились восемь чаш Иньмин, но, увидев тебя, юный принц, ответ стал очевиден.

— Ты умен.

Юй Дапин не показал, что потерял память, и продолжил играть по правилам Ао Иня.

— К сожалению, даже если ты снял заклятие с Ишан Гумина, это ничего не изменит. У меня есть способы справиться с ним. Вы не сможете поколебать королевскую власть Яоши.

— Если ты так думаешь, пусть будет так.

Юй Дапин закрыл глаза, не глядя на Ао Иня.

— Ха! Не думал, что юный принц, который когда-то отказывался учиться боевым искусствам, чтобы сохранить свою драгоценную жизнь, теперь стал тем, кто ради цели готов пожертвовать десятками невинных жизней.

Ао Инь, видя, что Юй Дапин закрыл глаза, не переставал говорить.

— Что? Десятки жизней!

Услышав это, Юй Дапин вдруг понял, что его странные ощущения при извлечении восьми чаш Иньмин могли быть связаны с этим.

— Да, эти десятки невинных жизней погибли из-за катастроф, вызванных твоими действиями при извлечении восьми чаш Иньмин. Бесчисленные люди остались без крова. Не говоря уже о том, что ты — отпрыск предыдущей династии, но даже за такое преступление тебя следует казнить.

Ао Инь махнул рукой и приказал:

— Вперёд!

— Есть!

Ответил охотник, похожий на носорога.

— Сначала проведи его по улицам, чтобы люди могли выплеснуть свою боль, а затем надень на него Смертельный обруч Фэнду и отправь на Корабль мёртвых, чтобы морские духи покарали его за преступления.

Затем Ао Инь подошёл к Юй Дапину, похлопал его по щеке и сказал:

— Юный принц, юный принц. Зачем ты вернулся в Яоши, если смог спастись? Жаль, мне нравилось, как ты играл на цитре.

Юй Дапин отвернулся, закрыл глаза, не желая смотреть на Ао Иня. Он позволил тьме скрыть свои внутренние переживания и чувство вины.

Ветер, наполненный ненавистью, ночь, полная гнева, — от костяной тюрьмы до платформы казни всюду звучали голоса, полные ярости, и камни, брошенные в Юй Дапина, летели вместе с народным гневом.

— Это он, это он тронул надпись на Башне Дию, вызвав кару небес, из-за чего мы остались без крова! Проклятый чужеземец! Верни мне жизнь моих близких!

Люди кричали, увидев Юй Дапина, медленно идущего в цепях.

— Умри! Умри!

Камни падали на тело Юй Дапина, причиняя боль, но она была ничто по сравнению с его внутренними муками. Вся жизнь он лечил людей, спасал жизни, но теперь оказался виновен в смерти десятков невинных. Чувство вины охватило его, его врачебное сердце начало давать трещины. Он знал, что если не сможет отпустить это, его врачебное искусство будет разрушено, но он не мог просто забыть эти десятки жизней.

— Убейте его! Убейте его!

Крики ненависти, желающие его смерти, не прекращались.

Юй Дапин, чувствуя вину, не уклонялся от камней, позволяя людям Яоши выплескивать свою ненависть. В этот момент он вспомнил о Цюэшэн Юньдо. Когда они впервые встретились, Цюэшэн Юньдо был полон вины, неся на себе бремя жизней, и хотя внешне он был твёрд, Юй Дапин слышал его внутренний плач. Как он тогда уговаривал его? Только живя, можно искупить вину.

— Ха, всегда советуешь другим быть хладнокровными, но когда дело доходит до тебя, понимаешь, что это трудно.

Прошептал Юй Дапин, опустив голову, и в его сердце зародилось желание смерти.

На холодной платформе казни Юй Дапин стоял на коленях, руки связаны, голова опущена — его былой блеск исчез. Холодный ветер дул в лицо, перед ним бурлило море, а за спиной звучали голоса ненависти.

— Убей его! Убей!

— Смерть! Смерть!

Не впервые он слышал такие слова. Когда его преследовали мастера боевых искусств Куцзина, независимо от их истинных намерений — будь то справедливость или жажда славы — они все хотели убить его, злого врача. Тогда Юй Дапин презирал невежество людей, но теперь его сердце было полно вины. Ведь десятки жизней действительно погибли из-за него, и он не мог отрицать свою ответственность.

Охотник, подойдя с Смертельным обручем Фэнду, перед тем как надеть его, влил в рот Юй Дапина чашу с ядом, сказав:

— Это приказ правителя. Если у тебя есть обида, после смерти не ищи виноватых!

Яд попал в горло, мгновенно обжигая сердце и лёгкие. Лицо Юй Дапина побледнело, но он лишь вздохнул:

— Обида? Ха, какое право у меня на обиду... Только эта чаша яда, кажется, была напрасной...

Вдали приближался Корабль мёртвых, и охотник сказал:

— Время пришло, наденьте Смертельный обруч.

Затем наступила тьма, и он больше не видел мир.

Волны, поглотившие столько жизней за века; морской ветер, ставший свидетелем стольких человеческих страданий.

— Водоворот смерти на подходе, казнь!

Слово «казнь» прозвучало, и холодная вода начала забирать жизнь. Юй Дапин медленно погружался в водоворот, его сердце, возможно, желало искупить вину смертью. Ведь смерть — это конец всему; смерть избавляет от бремени вины.

Внезапно зеленоватая фигура двинулась — нити Цинсы освободили его от цепей, и Смертельный обруч упал. Юй Дапин развернулся и поплыл к поверхности.

Я вернулся! Завершил проект, чувствую себя легко, ля-ля-ля-ля-ля.

Насчёт вопроса о женской перспективе... Я не обратил внимания... Но сейчас, должно быть, исправил... На самом деле... Времена изменились... ni

<http://bllate.org/book/16149/1446541>